

17. *Bernatowicz, T.* Alba: od renesansowej wilii do kompozycji krajobrazowej / T. Bernatowicz. – Warszawa, Min. kultury i dziedzictwa narodowego, 2009. – 135 s.

18. *Бобович, Е. П.* Садово-парковая культура Беларуси в XVI–XVIII вв. / Е. П. Бобович // *Пытанні гісторыі Беларусі: пад агульн. рэд. А. М. Лютага, М. К. Сакалова.* – Мінск: Беларус. дзярж. пед. ун-т, 1998. – С. 166–187.

19. Расходные счета Несвижской администрации // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 2. Д. 4959. л. 69.; Д. 4963, л. 39об, 40об, 578, 86об, 464, 600, 672об, 866, 867, 599об.; Д. 4966, л. 248об, 250об, 252об, 253, 253об, 249, 249об, 254, 254об.

20. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: пер. на сучасную бел. мову А. С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2010. – 206 с.

(Дата подачі: 28.02.2025 г.)

Ф. А. Некрашевич

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

P. A. Nekrashevich

Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 947 “1794/1874”

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕКРУТСКОЙ ОЧЕРЕДИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1794–1874 ГГ.)

EVOLUTION OF THE PRINCIPLES OF FORMING A RECRUITMENT LINE IN THE BELARUSIAN GOVERNORATES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1794–1874)

Рекрутская повинность являлась основной комплектования вооруженных сил Российской империи. В данной статье выявлены ключевые принципы формирования очереди из числа лиц, задействованных при выполнении рекрутской повинности. Определены особенности данного процесса для белорусских губерний. Выявлены основные этапы в изменении российским правительством подходов к формированию рекрутской очереди.

Ключевые слова: рекрутская повинность; комплектование вооруженных сил; евреи; однопорцы; крестьяне; мещане; Российская империя.

Recruitment was the main method of staffing the armed forces of the Russian Empire. This article identifies the key principles of forming a queue of people involved in the performance of recruitment. The features of this process for the Belarusian governorates are determined. The main stages in changing the approaches to forming a recruitment queue by the Russian government are identified.

Keywords: conscription; recruitment of armed forces; Jews; Odnodvortsy; peasants; Burgher; Russian empire.

На протяжении XVIII ст. – 1874 г. ключевым источником пополнения вооруженных сил Российской империи являлась рекрутская повинность. В отличие от современной воинской повинности, в качестве субъекта рекрутчины выступал не гражданин (подданный), а целые общины городских и сельских жителей. В связи с этим, на протяжении всей истории существования этого типа комплектования вооруженных сил, вопрос «кто именно должен быть направлен на военную службу?» российским законодательством не был строго регламентирован. В результате руководство податных сообществ (крестьяне и мещане) формировало рекрутскую очередь на основе ряда принципов. Ключевыми источниками, формировавшими данные принципы, выступали российское законодательство (сперва – указы императора и правительства, позднее – Устав рекрутский 1831 г. (далее – Устав 1831 г.) и его позднейшие редакции), а также традиции, столетиями формировавшиеся в самих сообществах.

Целью данной статьи является определение принципов формирования рекрутской очереди в белорусских губерниях Российской империи. Хронологические рамки исследования обусловлены, с одной стороны, введением рекрутской повинности в белорусских губерниях в 1794 г., с другой – введением всеобщей воинской повинности в Российской империи в 1874 г. Под рекрутской очередью в данной статье, согласно Уставу 1831 г., понимается порядок взимания рекрутов из семейств в тех участках, которые несли рекрутскую повинность [9, т. 6, № 4677, с. 505].

Историографию по теме исследования можно условно разделить на три этапа: дореволюционную, советскую и современную. В период Российской империи тема рекрутской очереди затрагивалась в первую очередь в работах офицеров генерального штаба. К ним относятся обобщающие труды по истории Российской императорской армии и учебные издания для слушателей военно-учебных заведений [5; 7; 13; 14]. Для данных работ характерно достаточно подробное описание механизма формирования рекрутской очереди путем цитирования положений рекрутских уставов. Особняком стоят анонимные статьи в журнале «Военный сборник». Авторы указанных работ скрупулезно анализировали недостатки современного им законодательства, связанного с формированием рекрутской очереди, и выносили предложения по его реформированию [2; 3].

В советский период данная тема получила своё развитие в контексте социальной истории. Рекрутская повинность рассматривалась в первую очередь как инструмент угнетения крестьянства со стороны господствующих классов. Именно под таким углом проблема формирования рекрутской очереди рассмотрена в работах В. А. Александрова. На сегодняшний день его работа остается наиболее значимым трудом, в котором рассмотрена проблема формирования рекрутской очереди среди помещичьих крестьян [1]. На современном этапе проблема формирования рекрутской очереди рассма-

тривается в контексте анализа рекрутской повинности в целом. Здесь следует упомянуть труды Л. Е. Вакуловой и Ф. Н. Иванова. Особенного внимания заслуживает труд Ф. Н. Иванова, которому удалось детально показать специфику несения рекрутской повинности на примере Европейского севера Российской империи [4; 6].

На наш взгляд, при формировании рекрутской очереди в белорусских губерниях руководство общин, как правило, руководствовалось следующими принципами. Во-первых, использование очередной и жеребьевой систем при формировании рекрутской очереди для семейств, не ведущих асоциальный образ жизни. Во-вторых, отдача вне очереди на военную службу лиц, неспособных уплачивать подати и склонных к девиантному поведению. В-третьих, в целях использования рекрутчины как инструмента внутренней политики, российское правительство вводило особые правила формирования рекрутской очереди для отдельных этнических и социально-классовых группы (евреи и однодворцы).

На протяжении XVIII – первой трети XIX ст. российское правительство фактически не регламентировало порядок формирования рекрутских очередей. В связи с этим, у податных слоев населения с течением времени сформировался устойчивый порядок формирования очередей, основанный на их социально-экономических интересах [6, с. 71]. Он основывался на учете трудоспособных мужчин в семьях. В первую очередь рекрутов поставляли семьи с наибольших числом рабочих. Очередь семейств формировалась в порядке убывания на основе учета численности трудоспособных мужчин. Как правило, семейства, имевшие в своем составе одного или двух кормильцев, не привлекались к несению рекрутской повинности.

В основе очередной системы лежит представление о том, все подати и повинности платились членами семейств сообща. В связи с этим и воинская обязанность должна отбываться не отдельной личностью, а семейством. При такой системе поставка новобранца в вооруженные силы воспринимается не как однократное действие, а как уплата налога, которые лишь временно освобождает семейство от рекрутчины до следующей поставки новобранца в армию, когда для этого возникнут соответствующие обстоятельства [2, с. 319]. При проведении набора формируется рекрутская очередь из семейств с наибольшим количеством рук. Семья, уже поставившая рекрута, не считалась окончательно свободной от поставки новобранцев в вооруженные силы, а лишь перемещалась в конец очереди своего сообщества. При проведении последующих наборов данная семья вновь могла попасть на рекрутскую очередь. Тем самым наиболее многочисленные семейства могла поставить несколько новобранцев на протяжении нескольких наборов.

До 1831 г. очередная система была повсеместно распространена, но не была узаконена. Утверждение Устава рекрутского в 1831 г. придало очеред-

ной системе юридическую силу [4, с. 98]. Взяв за основу уже сложившуюся очередную систему, авторы Устава 1831 г., тем не менее, несколько изменили традиционный порядок учета очередей. Согласно данному документу, семейство, имевшее более четырех рабочих трудоспособных мужчин, подлежавших рекрутской повинности, поставляло второго рекрута только тогда, когда очередь дошла бы до таких семейств, которые имели в два раза меньше трудоспособных мужчин [10].

Немаловажными предпосылками доминирования очередной системы на протяжении длительного периода времени являлись преобладание помещичьего землевладения, а также слабость российской администрации на местах. Так как крестьяне считались собственностью помещика, то это давало ему полное право самому решать, кто именно будет направлен на военную службу. При наличии значительно числа крестьян помещик, как правило, давал право общинам самим решать, кого следует отдать на военную службу [1, с. 247]. В свою очередь российские власти на местах долгие годы также были вынуждены придерживаться подобной политики ввиду несовершенства бюрократического аппарата и, как следствие, отсутствия системы постоянного воинского учета. Не располагая соответствующими ресурсами, чиновники передавали право общинам мещан и государственных крестьян право самим вести учет рекрутской очереди.

Вплоть до конца 1830-х рекрутские очереди формировались на основе очередной системы. Тем не менее, с 1838 г. по инициативе правительства начинается постепенное внедрение жеребьевой системы среди государственных крестьян. В 1850-х гг. данная система была повсеместно распространена среди мещанских сообществ. После отмены крепостного права в 1861 г. сельские общины получили право самостоятельно выбирать между очередным и жеребьевым порядком формирования рекрутской очереди.

Причинами подобного устремления правительства являлись недостатки очередной системы. Во-первых, так как учет семейств велся самими общинами, а не государством, создавалось огромное поле для злоупотреблений и коррупции. Во-вторых, сообщества имели право поставлять в вооруженные силы мужчин в возрасте до 35 лет, что было крайне невыгодно военному ведомству. Армия нуждалась в молодых людях, которые могли прослужить положенный срок в вооруженных силах и потом еще долгое время находиться в резерве [3, с. 269]. В-третьих, согласно очередной системе, подданные из небольших семейств фактически освобождались от фактически освобождались от рекрутской повинности.

В отличие от очередной системы, объектом жеребьевой являлись не семьи, а подданные в возрасте от 20–21 года. После объявления рекрутского набора к жребию призывались все молодые люди в сообществе указанного возраста. Если в сообществе наблюдался дефицит новобранцев, остаток жребия проводился среди лиц старших возрастов [12, с. 187–215]. Это

позволяло во многом устранить недостатки очередной системы. Жребий являлся сравнительно прозрачной процедурой, где коррупционная составляющая была сведена к минимуму. Военное ведомство получало гораздо больше молодых новобранцев. Кроме того, к участию в жребии теперь привлекались представители всех семейств, а не только многобрачных.

Тем не менее, с течением времени проявились и недостатки жеребьевой системы. Местные власти, в задачу которых входил учет подданных для проведения жребия, справлялись со своими обязанностями гораздо хуже, чем сами сельские и городские сообщества при учете семейств в рамках очередной системы. С течением времени заинтересованные в наживе чиновники научились находить способы как «оградить» за денежное вознаграждение заинтересованных лиц от жребия [4, с. 111]. Наконец, во многих сельских сообществах жеребьевая система не приживалась из-за угрозы разорения домохозяйств с малым числом рабочих рук [4, с. 115]. В связи с этим вплоть до введения воинской повинности в 1874 г. в Российской империи продолжали одновременно сосуществовать очередная и жеребьевая системы. При этом очередная система охватывала в основном сельские сообщества, а жеребьевая – городские.

При определении состава новобранцев в вооруженные силы армейское руководство и главы сообществ руководствовались противоположными устремлениями. С одной стороны, армейское руководство стремилось получить в свои ряды не только физически крепких, но и законопослушных новобранцев, которые не будут иметь проблем с дисциплиной. С другой стороны, сообщества стремились использовать рекрутские наборы для устранения деструктивных элементов. На протяжении XVIII ст. в сельских и городских сообществах выработалось негласное правило отдавать в рекруты в первоочередном порядке лиц, которыми сообщество было готово пожертвовать ради сохранения порядка и спокойствия.

В несудебном порядке помещики, сообщества крестьян и мещан имели право отдавать в зачет будущих рекрутских наборов членов общины, характеризовавшихся «дурным поведением». Данная формулировка носила крайне расплывчатый характер и в целом характеризовалась как грубое нарушение лицом предписанных правил поведения. К подобным нарушениям могли относиться: неуплата податей, воровство, пьянство, бродяжничество. Часто нарушителей отдавали в рекруты за совершения целого ряда подобных нарушений. Впоследствии подобный порядок был официально подтвержден Уставом рекрутским 1831 г. [8, т. 25, № 19059; 9, т. 6, № 4677].

Ключевой особенностью подобной политики была отдача подобных нарушителей во внеочередном порядке. На собрании членов податных сообществ определялся список подобных лиц. При этом сообщества, как правило, старались сдать на военную службу подобных новобранцев еще до объявления о проведении рекрутского набора. Во-первых, подобные ново-

бранцы нередко пытались скрыться от рекрутского набора и на их поимку требовалось время. Во-вторых, общественная польза от этой категории подданных для сообщества была минимальной, поэтому их своевременное удаление помогало избавиться от потенциальных правонарушителей и неплательщиков податей. Тем самым рекрутская система выполняла важную социальную функцию «очищения» общества от деструктивных элементов в ущерб боеспособности вооруженных сил.

Использование рекрутской повинности в качестве репрессивной меры в отношении отдельной социальной группы проявилось при введении обязательной военной службы в отношении однодворцев западных губерний в рамках политики по «разбору» шляхты. Правительство стремилось снизить численность в первую очередь неоседлых однодворцев путем отдачи в солдаты. Это предопределило особенности выполнения рекрутской повинности для этой социальной группы. Правительство стремилось заставить их заниматься «полезными» с точки зрения государства профессиями (сельское хозяйство и ремесло). Согласно сенатскому указу от 4 июля 1834 г., для «уменьшения числа неоседлых, праздношатающихся, не имеющих постоянного ремесла и занятий граждан и однодворцев» сообществам было представлено право отдавать вне очереди на рекрутскую службу «неоседлых не имеющих постоянных занятий и вообще известных праздной жизнью, или ненадежных к платежу податей» [9, т. 9, 1834, № 7249, с. 689; 11, с. 71]. На практике это означало принудительное направление на военную службу лиц, которые не занимались «полезными» занятиями.

Кроме того, политические причины обусловили особенности формирования рекрутской очереди среди евреев западных губерний. Российские власти делали ставку на контроль евреев посредством сотрудничества с руководством сообществ диаспоры. Ведение рекрутской очереди было передано на откуп еврейской администрации и вмешательство российских властей было сведено к минимуму. Еврейские общины, где только возможно, использовали очередную систему как механизм подавления внутриобщинного недовольства. Регулярные наборы позволяли старостам довольно быстро избавляться от евреев сомнительного, а то и вовсе предосудительного поведения. Это было выгодно также российским властям, которые видели в деструктивном поведении евреев потенциальную угрозу государственной власти. В связи с этим, даже после 1854 г., когда жеребьевая система была распространена на сообщества всех мещан Российской империи, евреи продолжали пользоваться очередной системой [4, с. 107].

Таким образом, система определения рекрутской очереди в белорусских губерниях в 1794–1874 гг. прошла значительную эволюцию. В ней можно выделить ряд этапов. В 1794–1831 гг. рекрутская очередь регулировалась самими сообществами при фактическом отсутствии строгого контроля со стороны российского правительства. На протяжении 1831–1838 гг. рекрутская

очередь продолжала формироваться руководством сообществ при усилении формального контроля со стороны правительства. Начиная с 1838 г. правительство берет курс на постепенное взятие под свой контроль учет людских ресурсов сообществ, которые несли рекрутскую повинность.

При формировании рекрутской очереди учитывали интересы трех акторов: военного ведомства, самих сообществ, а также политического руководства страны. Идеальным вариантом для военного ведомства являлась жеребьевая система, так как она содействовала поступлению на военную службу в основном новобранцев младшего призывного возраста. В свою очередь для сельских сообществ, которые давали подавляющее большинство новобранцев, приемлемым вариантом являлась очередная система, так как она отражала хозяйственно-экономические интересы крестьян. Кроме того, как сельские, так и мещанские сообщества были крайне заинтересованы во внеочередной отдаче в рекруты асоциальных элементов. Наконец, высшее руководство страны, руководствуясь политическими интересами, вводило особые условия исполнения рекрутской повинности для однодворцев западных губерний в рамках проведения политики по «разбору шляхты», а также в отношении евреев. Подобный конфликт интересов, а также неразвитость системы местного управления приводили к одновременному сосуществованию в 1838–1874 гг. в Российской империи очередной и жеребьевой систем.

Список использованных источников

1. *Александров, В. А.* Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / В. А. Александров. – Москва: Наука, 1976. – 323 с.
2. Без автора. Мысли о рекрутской повинности в мещанских обществах / Без автора // Военный сборник. – 1861. – Т. 18. – № 3. – С. 319–342.
3. Без автора. Новые начала военной повинности в России / Без автора // Военный сборник. – 1864. – Т. 36. – № 4. – С. 257–298.
4. *Вакулова, Л. Е.* Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: дис. ... канд. ист наук: 07.00.02 / Л. Е. Вакулова. – Тамбов, 2007. – 219 с.
5. *Зайцев, И. М.* Курс военной администрации / И. М. Зайцев. – Москва: Тип. С. Орлова, 1867. – 190 с.
6. *Иванов, Ф. Н.* Рекрутская повинность населения России в 1831–1874 годах: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист наук: 07.00.02 / Ф. Н. Иванов. – Сыктывкар, 2006. – 220 с.
7. *Лебедев, П. С.* Беседы полковника Генерального штаба Петра Семеновича Лебедева о военной администрации, в 1853 году в Штабе... главнокомандующего гвардейскими и гренадерскими корпусами, переданные в сокращении Фаддеем Булгариным / П. С. Лебедев. – Санкт-Петербург: тип. Н. Греча, 1853. – 58 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т. – Санкт-Петербург: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. Санкт-Петербург: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – Т. 55.

10. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]: 1832 г. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1832. Т. 4: Свод уставов о повинностях рекрутской и земских. 1832. – 581 с.

11. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]: 1842 г. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1842. Т. 4: Свод уставов о повинностях. 1842. – 450 с.

12. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]: 1857 г. Санкт-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1857. Т. 4: Свод уставов о повинностях. 1857. – 846 с.

13. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – Санкт-Петербург: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В. В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.

14. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – Санкт-Петербург: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Александра I / сост. и ред. Н. П. Михневич. – 1902. – 211 с.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)